

Рубрику ведут
Татьяна Глуховская и
Сергей Хоршев-Ольховский

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА «АРИА»

Международный Союз литераторов и журналистов

НОВОГОДНИЙ ВЫПУСК №3

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВА (ЛАТВИЯ). Автор 3-х сборников стихов, член Союза писателей России и Международного Союза литераторов и журналистов «АРИА». Директор «АРИА» в Латвии.

Новогодняя ночь

Накануне опять замело, занесло
и завьюжило.
Я, босая, одна – по сугробам
дорогой ночной
и вбегаю в корчму, где кружится,
куражится мужество, т.е. 33 жениха.
А невесты там нет ни одной.
Выбираю себе и подругам, конечно,
в подарок.
Золотые подковы поднесут мне
мои женихи.
Деревенские сани промчатся
быстрее иномарок.
А за резвых коней нам простятся
земные грехи.
Вот и полночь! Несут на горбах
Дед Морозы
Всем сёстрам по серьгам!..
...В морозных сугробах, в пурге,
Как звёзды, цветут белоснежные
розы.
Я их нахожу, не по книге ищу,
по руке.

Новогодний подарок

Ты даришь мне снежные розы,
В январскую стужу – тепло,
Ещё бы стихи вместо прозы –
Тогда бы совсем повезло!
И сразу все станет на место,
Не будет ни ссор, ни обид,
И вновь в белом платье невеста
Метелью тебя окружит
Над белой равниной сугроба,
По вьюжной дороге лесной...
Не зря ведь мечтали мы оба,
Чтоб встретиться ранней весной.

Ах, Рождество!

Ты – праздник детства!

Неясно помнятся мне святки,
Колядки, святки в декабре...
Пленяли Пушкинские сказки
Ночным гаданьем на стекле.
От Рождества и до Крещенья
В деревне весело, светло...
В церквах – торжественное пенье,
И за окном белым – бело.
Ах, Рождество! Ты – праздник
детства,

Огонь таинственный в печи,
И Золушка спешит одеться
При тусклом пламени свечи.
Искрятся звёзды над колодцем,
Ликуют лунные часы,
И юный принц с злодеем бьётся
Во имя девицы-красы.
... Так было в детстве.
А сегодня, когда развеяны мечты,
Почти не слышен Глас господний...
И впереди, и позади
Каким-то призраком холодным
Идут кресты, кресты, кресты.
...Мой сын, увы, не верит в сказки,
Научной книгой увлечён –
Со всех чудес срывает маски
Алгебраическим ключом.

МИХАИЛ СИПЕР (ИЗРАИЛЬ). Родился в Нижнем Тагиле, автор 3-х поэтических сборников, лауреат фестивалей авторской песни, дважды обладатель призов турнира «Пушкин в Британии», обладатель главного приза Международного конкурса пародистов, лауреат золотой медали Ф. Кафки.

Невероятный Новый год

Сижу на улице в тоске
На гладко струганной доске,
И то, что ноги на песке,
Ничуть не греет.
Здесь галилейская зима
Пустила струи на дома,
И снега белого нема,
Одни евреи.
Невероятный Новый год –
То дождь, то солнце. И народ,
Прикрывшись зонтиками, прет,
Как летом в Тынде.
На переломе двух годов
Я свой стакан поднять готов,
При сём воскликнув: «Мазаль тов!»
На нашем хинди.
Опять ругается жена,
Что толку нету ни хрена
От мужа – стихоплетуна
И лоботряса,
Прости меня, мой ЗАГС дар –
Я свой бушующий пожар
Вином залью, и выйдет в пар
Желаний масса.
Зима в природе, осень лет,
Весна в душе и всем привет,
Я со вселенной тет-а-тет
Веду беседу.
А коли тяжёк этот крест,
И тянет к перемене мест,
То я, причмокнувши протез,
Пойду к соседу.
Мы будем долго говорить,
Теряя пьяных мыслей нить,
Но всё отнять и поделить
Не дай нам, Боже!
Потом чего-нибудь споём,
Опять за Новый год нальём,
Нам хорошо за бутылём
В масонской ложе...
Светлеет неба ерунда,
Январь идет. Ты, брат, куда?
И я, с ногами не в ладах,
Пойду к кровати.
Окончен праздник. Я устал.
А жизнь, как джинсы-самопал,
Трещит по швам, везде завал...
Надолго ль хватит?

СЕРГЕЙ ПЛЫШЕВСКИЙ (КАНАДА). Поэт, учёный, общественный деятель. Доктор наук. Вице-президент АРИА по американскому континенту. Лауреат поэтических конкурсов в ряде стран и золотой медали им. Ф. Кафки.

У него мучительно карие глазки,
Полные муки, как у Христа;
Он верит, что мамка будет в завязке
Вечером, как Рождеству настать.
Он верит, что ночью приходит Санта,
И вешает красный большой носок,
И в кроватьку ложится пораньше
сам-то,
Чтобы утром закинуть судьбы лассо.
Соседи пошепчутся, и по двадцатке
Вложат ему в шерстяную ловушку.
А я еще добавляю цацку –
Чудесную елочную игрушку...
А утром я вижу его на крыльце
В устремлении к загадочному
адресату.

Он шепчет, и вера теплится на лице:
«Спасибо, Санта!»

Неделя до рождества.
Всего лишь одна неделя.
Какая уж тут листва.
Все радости облетели.
И даже последний лист,
Что нам рисовал художник,
На самом углу земли
Застыл черенком под кожей;
Чертенком смятенья вполз,
Пожаром настиг в постели,
А выскочи – вкривь и вкось
Летают одни метели.
По «теле» идут снега,
И снег на моем экране.
Всю зиму пурга, пурга,
Когда еще март нагрывает...

Перепопчато-крылая ночь
Белым грунтом марает карнизы,
И декабрь за узорным окном
К январю ностальгически близок,
Параллелен, как берег реки,
Как волна и волна у Маркони...
Отсиделась зима вдалеке
И вернулась на белом драконе.
Тают свечи ли, греет ли спирт,
Подступает ли наволок льдистый
Снег – небесных слоёв дезертир
Укрывает усталые листья.
Я в такой тишине не усну,
Мне и снизу отчетливо слышно,
Как снежинки одна за одну
задевают в кружениях вышних.

СЕРГЕЙ ВИКМАН (ГЕРМАНИЯ). Родился в Москве. Радионинженер. Жил и работал в Киеве, Грязи, Виннице. С 1999 г. в Германии. Автор сборника стихов «49» и юмористической прозы «Табаш» (совместно с М. Петровым). Состоит в редакции лит. журнала «Зарубежные записки».

Под Новый год и почти
в середине зимы
даётся возможность назад оглянуться
пускай на мгновение но всё же
проснуться
и сбросить на время тяжёлое
бремя суммы
вот только нам этот подарок
даётся зачем
что мы хотим и успеем
из жизни увидеть
или что сможем спросонья провидеть
и оправдать нашу жизнь
попытаемся чем

Окрестных окон запотевшие зрачки
зимы в себя подробности вливают
и времени почти ритмичные толчки
сомненья и надежды навевают
наступит в этот раз здесь Новый год
и мир вокруг изменится быть может
или всё будет как всегда наоборот
и перемена никого не потревожит
мы будем так наивны и легки
считать себя вершиной или точкой
законченной сонета точной строчкой
и бабочкой летящей с Господа руки

К Рождеству украшен старый город
и на площадях палатки и торговля
с неба чёрного стекает зимний холод
и белеет на домах окрестных кровля
от ночного инея покажутся
прекрасны
улицы укутанные в праздничные
лампы
и не будут жители унылы
и несчастны
словно старые картины и эстампы

Праздник кончился в ёлке огни
продолженье ему обещают
хоть длиннее становятся дни
но приметы плохие смущают
и спокойствия всё-таки нет
раз неверными стали надежды
и ложится загадочный свет
на края нашей скудной одежды

Зима подбирается тихою сапой
в платанах уже Рождества канитель
Большая медведица тянется лапой
пытаясь на небе достать капитель
пожухлого тополя листья слетают
каштаны ржавеют седеет трава
хоть к вечеру окна изысканно тают
но вновь в них любовь
не бывает права

(Таков стиль писателя, это не ошибка редакции).

